

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УДК 070

**Региональное информационное пространство Крыма:
реалии и вызовы времени**

Богданович О. И.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым
ojureva@inbox.ru*

Статья описывает настоящую проблематику регионального информационного пространства Республики Крым и стратегические перспективы развития медиапространства, отмечается потребность в скорейшей имплементации крымской информационной сферой российского законодательства.

Ключевые слова: *информационное пространство, медиабезопасность, СМИ, информационное общество, «язык вражды», медийное конструирование социальной реальности, информационная стратегия, информационная политика, сетцентрическая война.*

Роль информационной сферы в функционировании и развитии современного общества постоянно возрастает, доступ к информации является непреложным условием гармонии развития любого человека, отражением его конституционных прав.

Наличие единого информационного пространства является важнейшим признаком информационного общества. В последние годы в Российской Федерации осуществлен комплекс мер, направленных на обеспечение информационной безопасности. Ведется разработка нормативных правовых актов и нормативных методических документов, вносятся изменения и дополнения в законодательство Российской Федерации. Например, активно идет работа с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: приняты «Закон о блогерах» (Федеральный закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года – российский федеральный закон, обязывающий авторов интернет-ресурсов (сайтов, блогов и пр.) с аудиторией «свыше 3000 пользователей в сутки» регистрироваться в Роскомнадзоре и накладывающий ряд ограничений на содержимое этих ресурсов [1]); дополнения «о защите детей», приведшие к созданию «Единого реестра запрещенных сайтов» (Федеральный закон №139-ФЗ от 23 июля 2012 года [2]); «Антипиратский закон» – закон, подразумевающий возможность блокировки сайтов, содержащих нелицензионный контент, по требованию правообладателя (Федеральный закон № 187-ФЗ от 2 июля 2013 года [3]); дополнения, связанные с блокировкой экстремистских сайтов – Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“» (Федеральный закон № 398-ФЗ от 28 декабря 2013 года [4]).

Приняты и утверждены Доктрина информационной безопасности РФ [5] и Стратегия развития информационного общества в РФ [6]. В официальных материалах Министерства Обороны «Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве» подтверждается, что ведение боевых действий в полной мере сегодня переносится и в информационно-коммуникационное пространство, как стратегическое направление [7]. Исходя из сегодняшней политической ситуации, Крым является объектом пристального внимания как территория привлекательная и имеющая определенное стратегическое значение.

Актуальность исследования. Интенсивное вовлечение крымских СМИ в тему так называемой информационной, или сетевидной войны (СЦВ), вызывает очевидную необходимость формирования концепции информационной политики региона.

Постановка проблемы. Известно, что сегодня информация поступает не традиционно (электронные системы, средства беспроводной и проводной связи, разведка и космический мониторинг), а из информационной сферы, связанной с двумя другими сферами: физической и ментальной (когнитивной). После присоединения Крыма к РФ это во многом обусловило конвергентность информационного поля посткрымского образца. Являясь непосредственным началом активной фазы развития военного конфликта и оставаясь важным игроком, на которого продолжает оказываться военное влияние (в сфере информационного пространства действует широкая сеть физических платформ, связанных активными коммуникационными сетями. «Когнитивная (рационально-ментальная) сфера складывается в умах участников конфликта и характеризуется, с одной стороны, такими понятиями, как представление, осознание, понимание, убеждения, ценности, а с другой – процессом принятия решений. К этой же сфере относятся: лидерство, моральное состояние, сплоченность, уровень подготовки и боевого опыта, общественное мнение, мыслительные процессы командиров, способы принятия решений, интеллект и эрудиция» [8].

Одним из последствий украинского кризиса для России следует считать поляризацию политической жизни и растущую вследствие этого тенденцию называть вещи своими именами [9]. Средства массовой информации, активно используемые для ведения «информационно-сетевой войны» [10], в свою очередь позиционируют себя массовыми изданиями, декларирующими «свободу слова» как гласность или – шире – свободу распространения информации.

В свете последних событий (антиконституционный переворот и смена власти в Украине, присоединение Крыма к Российской Федерации, военное противостояние и массовый геноцид гражданского населения в Новороссии) логичным видится масштабное «поле для битвы» многочисленных украинских и западных СМИ, а также вынужденные меры по отражению информационных атак и предотвращению масштабных дезинформаций со стороны крымских и российских СМИ. Еще задолго до начала периода майданной революции (антиправительственные протесты начались 21 октября 2014 года), украинские СМИ, активно борющиеся с цензурой и выступавшие за «свободу слова», начали переживать масштабные форматные деформации (информационные сообщения, новостные репортажи и даже аналитические материалы приобрели агитационную нагрузку и стали нести в себе «язык вражды» / hate speech [11,12], тем самым становясь весомым фактором разжигания гражданского конфликта и межнациональной розни).

СМИ, фактически являясь физическими платформами ведения информационных психологических атак и операций Effects-base operations (ЕВО зафиксированы в официальных документах и активно используются американскими военными) [13],

участвуют в медийном конструировании социальной реальности, продиктованном трансформацией информационной сферы ввиду проявления специфических социокультурных практик (медийная конвергенция, конгломерация и дигитизация любых имеющихся у СМИ ресурсов).

На основе проведенного нами изучения медийного пространства Крыма можно сказать, что факторы, вызывающие изменения масс-медиа сферы, способствуют формированию совершенно иного, зачастую (в случае бесконтрольного пассивного наблюдения) враждебного для региона и государства информационного пространства, способствуют возникновению искусственно организованной социальной реальности, связанной с эффектами манипулятивного воздействия. Возможности современных западных и подконтрольных западу украинских СМИ (пресловутые 5 млрд, которые вложили США в проект продвижения демократии в Украине перед осенними событиями 2013 года [14], [15] и продолжающиеся инвестиции в «независимые» украинские национальные СМИ, например, знаменитый проект hromadske.tv, декларирующий публично «прозрачное» финансирование за деньги небезразличных граждан, на деле не оставил безразличным своего основного благодетеля – Посольство США в Украине [16; 17]) к конструированию такой реальности сложно переоценить.

Возможности современных СМИ и СМК (средств массовой коммуникации) задают параметры и установки поведения человека. На примере украинского контента относительно Республики Крым и России это: ненависть ко всему русскому; выделение отдельной социальной категории «украинской нации» и объединение людей, зараженных идеей принадлежности к «высшей расе» против образа «врага»; ура-патриотизм (и так называемый национальный патриотизм, т.е. не подкрепленный реальной смысловой государственнической нагрузкой); призыв к проведению масштабных, с разветвленной организованной сетью вовлечения, акций неподчинения; оказание медиа-сопровождения различным флешмобам и акциям он-лайн и офф-лайн; поддержка и одобрение индивидуальных и массовых провокаций (в т.ч. на государственном уровне), таким образом участвуя в формировании социальной реальности. Таким образом, медиавоздействие становится инструментом конструирования, одновременно являясь элементом самой социальной реальности [18].

Специфика медийного конструирования действительности социума имеет своей отличительной чертой вовлечение большинства аудитории СМИ в ситуацию описанной в заданных параметрах реальности, переживание людьми событий, освещаемых под определенным углом зрения в СМИ как части обычной реальной жизни.

Находясь де-юре и де-факто в информационном поле Российской Федерации, аудитория крымских СМИ часто получает заведомо манипулятивные и негативно (со знаком «минус») интерпретируемые новости и материалы. Осуществляются данные информационные атаки в рамках мер «комплексного воздействия» (известно, что в 1996 г. Пентагон утвердил доктрину информационной войны («Доктрина борьбы с системами контроля и управления»), а в 1998 г. министерство обороны США вводит в действие «Объединенную доктрину информационных операций»). Согласно «Объединенной доктрине» информационная война определяется как «комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противника, на его военно-политическое руководство с целью принятия им уже в мирное время благоприятных для страны-инициатора информационного воздействия решений и полной парализации инфраструктуры управления противника в ходе конфликта» [19].

Происходит осуществление «комплексного воздействия» совершенно естественным путем: этому способствуют напряженная политическая ситуация

вокруг присоединения Крыма к Российской Федерации, а также информационные стратегии западных СМИ и СМИ Украины, направленные на формирование бедственного и безысходного положения дел в РК, и само «островное» положение Республики Крым (фактор удаления от европейской части РФ не может быть не учтен с точки зрения медиа- и информационной безопасности).

В сфере защиты информационного пространства и сохранения когнитивного и ментального вектора крымского общества назревает необходимость интенсификации проведения гуманитарных и культурных акций. Широкий циклический комплекс мер, обеспечивающий поддержку и развитие культурной, духовной и информационной жизни региона: общение с литераторами, национальными лидерами и признанными авторитетами, деятелями культуры и искусства; возможность социального посещения театральных и кинопремьер; активизация распространения в Крыму современной книжной продукции по социальным ценам; вовлечение и приглашение к сотрудничеству центральных СМИ (организация работы редакций и корреспондентских пунктов на постоянной основе), а также привлечение к работе отечественных экспертов в сфере медиа- и информационной безопасности, политологов для дальнейшего прогнозирования ситуации и разработки стратегии развития информационной сферы в Республике Крым.

Следует также отметить, что аудитория СМИ, не осознавая причин в целом конвергентного и разбалансированного информационного пространства РК, зачастую воздерживается от проверки «реальности» информации, транслируемой СМИ, но интуитивно занимает определенную сторону и выбирает для просмотра и получения информации те СМИ, которые соответствуют их нравственным настроенческим и поведенческим предпочтениям в конкретный момент времени. Особенно стоит отметить непостоянство качества подачи информации крымскими СМИ, отчего аудитория часто вынуждена самостоятельно искать новые источники и не доверять конкретным «проверенным» СМИ и авторам.

В условиях конвергентного информационного и медиа-пространства, когда СМИ выполняют функцию программирования социальной реальности повседневной жизни [20], восприятие событий и их оценка аудиторией часто навязываются и заранее прогнозируемы. Отдельно следует отметить фактор естественной реакции аудитории на информационные атаки извне (так называемая «фиктивная» информация «с другой стороны», которая при грамотной проработке в рамках медиаполя региона может быть использована в целях консолидации общества как простая, но в то же время эффективная концепция «от противного»).

Отсутствие векторной информационной стратегии по освещению позиции и жизни в новом российском Крыму, которая могла бы дополнять и направлять информационную политику российских СМИ, может привести к следующим негативным результатам:

- общественное мнение «забывает» о Крыме, крымская проблематика деактуализируется, а если и актуализируется, то в контексте охлаждения взаимоотношений с Западом, повлекших за собой санкционное противостояние, репутационные и экономические последствия;

- отрывочное, противоречивое, несогласованное и поверхностное освещение событий в Крыму создает широкое поле для распространения и укоренения в национальном общественном сознании негативных мифов: «из-за Крыма началась новая «холодная война», «большинство крымчан не хотели присоединения к России», «Крым стал причиной геополитического конфликта и возможной рецессии в экономике РФ»;

- информационная политика крымских «островных» СМИ часто формирует почву скорее для ненависти и злорадства над социально-экономическими, правовыми и

политическими проблемами Украины, чем поддержку и сопереживание со стороны жителей полуострова;

- международное сообщество и иностранные СМИ не получают достаточного количества комплексной реальной информации о ситуации в Крыму;

- СМИ не продуцируют информацию об этнических группах, населяющих полуостров (кроме крымских татар и украинцев, проживающих в Крыму) – отсутствует понимание необходимости комплексной информационной политики для полиэтнического региона с целью сохранения их субъектности и адаптации в новом информационном пространстве полуострова.

Перенос агрессии из военно-географического в информационно-сетевое измерение (сетевые издания признаны средствами массовой информации согласно Закону РФ «О средствах массовой информации» [21]) ставит перед отечественными, а, в первую очередь, региональными крымскими СМИ, новые вызовы. Нужно иметь в виду, что принятие декларируемой западными политиками, теоретиками массовых коммуникаций и журналистами абсолютной идеи «свободы слова» изменяет в корне взаимоотношения людей, т.к. это означало бы переход к такому современному обществу, где были бы устранены все естественные запреты и единая этика. Не говоря уже о пресловутой политике двойных стандартов – ситуациях, когда в многочисленных украинских и западных СМИ оценка одних и тех же действий субъектов варьируется в зависимости от того, в каких отношениях каждый из этих субъектов находится с оценивающим. При этом действия "своих" – лояльных к оцениваемому – получают оправдание, в то время как те же действия "чужих" порицаются и считаются недопустимыми. Ведь не случайно обострение и назревание конфликтов начинается с момента публикации «условным противником» общеизвестных фактов под определенным, выгодным ему углом зрения; с точки зрения теории массовых коммуникаций – это классика манипуляции массовым сознанием [22].

Необходимым также представляется формирование концептуального подхода к построению системы медиабезопасности в рамках региона (Республика Крым и город федерального значения Севастополь) с возможным перспективным расширением сфер влияния – так называемым «зонтиком» для исторических территорий Новороссии и тех граждан Украины, которые причисляют себя к «русскому миру». Необходим пристальный анализ содержательных характеристик и качества аналитических и новостных материалов, являющихся самостоятельной частью политической культуры крымских российских СМИ.

Выводы. Анализ существующего крымского информационного пространства свидетельствует о том, что особое внимание следует уделить активному включению медиа-пространства Республики Крым в расширение международного сотрудничества в области МИБ (комплексной системы международной информационной безопасности, предложенной МИД РФ в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации [5]) и согласованию направлений работы СМИ со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации [6].

Потребность скорейшего имплементирования крымской информационной сферой российского законодательства стоит на повестке дня особо остро – это вопрос самосохранения и безопасности. Информационная безопасность становится полем широкого международного сотрудничества. Одна только Генеральная Ассамблея ООН приняла более десятка резолюций по этому вопросу.

Незащищенностью и хаотичностью крымского медиа-пространства сегодня активно пользуются те, кто стремится к дезорганизации общества, разжиганию социальной, расовой, национальной и религиозной ненависти. Неточная или сознательно искаженная информация, являющаяся формой косвенного управления,

манипулирования, как человеком, так и обществом в целом, способна провоцировать или усиливать социальную напряженность, что может вести к непредсказуемым и даже трагичным последствиям. Изучение всех аспектов формирования новой информационной культуры человека и общества является насущной потребностью Крыма и одновременно одной из самых актуальных задач обеспечения национальной безопасности РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 5 мая 2014 г. №97-ФЗ // «Российская газета» – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/05/07/informtech-dok.html>
2. Федеральный закон РФ от 23 июля 2012 г. №139-ФЗ // «Российская газета» – Режим доступа: <http://rg.ru/2012/07/30/zakon-dok.html>
3. Федеральный закон РФ от 2 июля 2012 г. №187-ФЗ // «Российская газета» – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/10/pravo-internet-dok.html>
4. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. №398-ФЗ // «Российская газета» – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/30/extrem-site-dok.html>
5. Доктрины информационной безопасности Российской Федерации // «Российская газета» – Режим доступа: http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm
6. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, опубликованный // «Российская газета» – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>
7. Концептуальные взгляды на деятельность вооруженных сил Российской Федерации в информационном пространстве – Режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13480921870.pdf>
8. Ковалев В. И. Концепция "сетцентрической" войны для армии России: "множитель силы" или ментальная ловушка? [Электронный ресурс] / В. И. Ковалев, Г. Г. Малинецкий, Ю. А. Матвиенко. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/networks/konceptsiya-setecentricheskoj-vojny/http://rsb-group.ru/services/marine-operations>
9. Виноградов И. Украинский кризис против России? [Электронный ресурс] // Геополитика нового мирового порядка. – Российский институт стратегических исследований – 21.10.14. – Режим доступа: <http://www.riss.ru/analitika/3758-geopolitika-novogo-mirovogo-poryadka#.VEql5yv9NFu>
10. Информационная война / Современная армия – Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voina>
11. Дзялошинский И. М. Образы вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы / И.М. Дзялошинский // Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет. – М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2007. – 168 с.
12. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. / Сост. А. М. Верховский – М.: РОО «Центр «Панорама», 2002. – 200 с.
13. "Effects-Based Operations: Application of new concepts, tactics, and software tools support the Air Force vision for effects-based operations". Air Force Research Laboratory. June 2001. Retrieved 2007-01-30.
14. США с 1991 года дали Украине \$5 миллиардов, но Майдан не финансировали – Нуланд \ УНИАН \ 22.04.2014. – Режим доступа: <http://www.unian.net/politics/910189-ssha-s-1991-goda-dali-ukraine-5-milliardov-no-maydan-ne-finansirovali-nuland.html>
15. США потратили 5 миллиардов долларов на "украинскую демократию" // «Российская газета». 22.04.2014 г. // Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/22/demokratia-site-anons.html>

16. Годовой финансовый отчет // Режим доступа: <http://www.hromadske.tv/files/b/b/bbbe20c-annual-fin-report---ukr.pdf>
17. Главный спонсор Hromadske TV – США! \ yaplakal.com: 23.10.2014 г. – Режим доступа: <http://www.yaplakal.com/forum3/topic948344.html>
18. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн / Пер. с англ. В.Г. Николаева. – М.: КАНОН-пресс, 2003. – 462 с.
19. Joint Doctrine Information Operations, october 1998. – Режим доступа: http://www.iwar.org.uk/iwar/resources/us/jp3_13.pdf
20. Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – автореф. дис. ... д-ра наук. / И.Г. Ясавеев – Казань, 2006. – 37 с.
21. Закон РФ от 27.12.91 № 2124-1 (ред. от 05.04.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.04.2013) «О средствах массовой информации». – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-o-smi/>
22. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием – 2. / С.Г. Кара-Мурза, С.В. Смирнов – М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. – 528 с.

Bogdanovich Olga **Regional information space of Crimea: realities and challenges** // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.2 – P.3-9.*

This article describes a real perspective of regional information space of the Republic of Crimea and the strategic prospects of the media space, speaks of the need for speedy implementation of the Crimean informational sphere in Russian legislation.

Keywords: *information space, media security, media, information society, “hate speech”, the media construction of social reality, information strategy, information policy, network-centric warfare.*

Поступила в редакцию 25.08.2014 г.